

Нет... с ее проблемами доверия она перестанет верить в меня. Поставь себя на ее место, Фрия не будет знать, с кем она на самом деле общалась до сих пор, и она будет бояться, что ты каким-то образом манипулируешь мной... она тоже параноик.

Сказал Лит.

Солус вздохнула и больше ничего не сказала. Уровень паранойи Фрии был очень близок к уровню паранойи Лита. Она решила основать гильдию, но относилась к своим солдатам как к средству достижения цели и меняла их чаще, чем носки.

Если бы не представилась такая возможность, она бы плохо отреагировала на откровение такого масштаба, как существование Солус.

Ожидая Фрию, Лит и Солус попытались набросать вместе все, что она могла вспомнить о псевдо-ядре одежды убийцы.

Орион говорил, что золотой сплав не может вместить больше одного заклинания за раз, но у него их было три. Может быть, он использовал Адамант вместо серебра.

Подумал Лит.

С языка снял.

Солус забыла о своем чувстве изоляции в тот момент, когда они начали думать о том, как они могли бы воспроизвести потерянный артефакт. С тех пор как слова Червяка пробудили ее память, страсть к магическим исследованиям стала еще сильнее.

Чем больше она узнавала, тем больше чувствовала, как ее потерянные воспоминания скребутся в уголке сознания, как слова, которые она никогда не забывала, но никогда не могла выразить.

Адамант - один из легендарных металлов Могара. Если мы сможем совместить свойства Скинуокера с свойствами одежды, прочность, потерянная из-за смешивания его с золотом, будет в значительной степени уравновешена его скрытыми свойствами. Никто больше не узнает в тебе пробужденного, и, меняя одежду по своему желанию, ты навсегда останешься просто лицом в толпе.

Сказала Солус.

Да, но проблема в том, что, хотя я знаю псевдо-ядро Скинуокера как свои пять пальцев, я понятия не имею, как наполнить объект полной защитой. Мне нужно спросить Ориона, способен ли он на это, и, если он ответит "Да", я должен убедить его поделиться со мной этим секретом. Как только кризис разрешится, мы можем сделать кое-что, а именно: еще раз взглянуть на огонь, который я могу произвести, находясь в своей гибридной форме. Когда он сжег слои одежды убийцы, я понял, что он может сделать гораздо больше, чем просто уничтожать.

Сказал Лит.

Все не так просто. Я помню мерзость, которая овладела варгами, которая называла этот огонь "пламенем происхождения". Я не помню, что это такое, но что-то подсказывает мне, что это очень важно. Мы должны раскрыть его истинную природу.

Солус не могла точно сказать, но она чувствовала, что это связано с титулом "Повелитель пламени", о котором упоминал ее мастер Менадион в своих воспоминаниях.

Лит и Солус провели время перед завтраком, рисуя и визуализируя псевдо-ядро одежды убийцы. Солус не видела его под разными углами, и что еще хуже, расстояние заставляло пути маны казаться ей размытыми.

У них была только одна Кузница Адаманта, поэтому их чертеж должен был быть совершенным, иначе все пойдет прахом.

...

- Ну, как прошла твоя охота?

Фрия была счастлива видеть его целым и невредимым, но понимала, что это ничего не значит. Флория была не единственной, кто еще в Академии заметила его способность исцеляться от смертельных ран, как от царапин.

- Один убит, осталось еще три.

Лит вздохнул, следуя за ней в столовую.

- Трое? О боги! Трое против двоих уже были бы плохи против обычных магов, и потребовалось четверо из вас, чтобы победить Налира... мне не нравятся наши шансы.

Сказала Фрия.

- Не волнуйся. Они слабее, чем была Налира, а я гораздо сильнее, чем четыре года назад. И все же я согласен с тобой, нам нужен план на случай непредвиденных обстоятельств.

Сказал Лит.

Они замолчали, как только увидели кого-то из прислуги. Никто из них не доверял их благородию, поэтому они перешли к менее щекотливой теме.

- Виконт был в восторге от моего открытия о Гривере.

Сказала Фрия с самодовольной ухмылкой.

- Он удвоил зарплату моей гильдии и уволил половину своего персонала.

Ее улыбка исчезла, когда она подумала обо всех этих бедных людях, оставшихся без работы в разгар зимы.

- Зачем он это сделал?

- Он уволил всех, кто обладал магическим талантом наносить подобные раны, и всех, кто хоть как-то связан с церковью. Теперь мои люди должны спать, есть и пить вместе с членами семьи Крам.

Объяснение Фрии имело смысл.

*Я мог бы призвать членов гильдии Хрустального щита, чтобы компенсировать нехватку рабочей силы, но насколько я могу доверять магу, который следует за мной только потому, что

он вынужден? В то же время, все городские стражники не могут даже оставить маленький порез на теле пробужденного. Только пробужденный может победить пробужденного.*

Подумал Лит.

Стены столовой были выкрашены в бледно-голубой цвет, а пол был полностью покрыт единственным красно-синим ковром с изображенными на нем цветочными фигурами. Обивка кресел имела тот же рисунок, что и ковер, а на подлокотнике был выгравирован герб семьи.

Стены были украшены несколькими картинами, изображавшими предков Крама, а мебель комнаты украшали синие фарфоровые вазы.

Наемники, сидевшие за длинным прямоугольным столом, смеялись и улыбались, узнав о том, что их доходы удвоилось, в то время как прислуга дома выглядела мрачной, словно сидела на похоронах.

Они не только удвоили свою рабочую нагрузку, но и боялись потерять работу. Виконт предложил им и их семьям еду и жилье. Уволить означало стать безработным и бездомным одним махом.

Члены благородной семьи были не намного счастливее, потеряв хоть каплю уединения. И все же, как только они увидели Литта, их хмурый взгляд перевернулся вверх дном.

Они считали Фрию самым сильным дворянином в городе, но теперь, когда было обнаружено существование врага, способного нарушить безопасность их дома, никто из них не был настолько глуп, чтобы отказаться от помощи самого могущественного существа на многие мили.

Благородный или нет, Лит теперь казался им спасителем, и они могли только надеяться, что еще не скомпрометировали свои отношения с самым молодым разрушителем чар своего поколения.

- Я очень сожалею о том, как обошелся с вами вчера, Рейнджер Верхен.

Сказал Виконт, заставив всех, кто сидел за столом, поперхнуться едой. Крам редко извинялся, даже перед городским Лордом, а когда извинялся, то по его тону было ясно, что это всего лишь формальность.

На этот раз это звучало, как будто он действительно сожалел.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1247140>